Оригинальная статья / Original article
https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-63-73

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Дзабиев У.К.
Следственный отдел по г. Ессентуки
СУ СК России по Ставропольскому краю
(Пикетная ул., д. 3, Предгорный район, ст. Ессентукская, Ставропольский край, Россия, 357351)

Ссылка для цитирования: Дзабиев У.К. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий. *Юридический вестник Кубанского государственного университета.* 2022;14(4):63–73. https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-63-73

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:
Дзабиев Урузмаг Казбекович, старший следователь следственного отдела по г. Ессентуки СУ СК России по Ставропольскому краю
Адрес: Пикетная ул., д. 3, Предгорный район, ст. Ессентукская, Ставропольский край, Россия, 357351
Тел.: +7 (928) 928-88-08
E-mail: suskipatovo@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 19.10.2022
Статья принята к печати: 21.11.2022
Дата публикации: 19.12.2022

Аннотация: В статье обосновывается авторский подход согласно которому под использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий следует понимать применение следователем указанных результатов как: 1) повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела; 2) фактического основания производства следственных действий и применения мер принуждения; 3) основание для розыска и обеспечения личной безопасности участников уголовного судопроизводства и иных лиц; 4) основание для формирования доказательств. Утверждается, что обязательным условием использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве после их представления следователю в установленном порядке служит требование обеспечения прав личности за счет применения процедур заявления ходатайств, жалоб, участия в процессуальных действиях и ознакомления с материалами уголовного дела.

Цель настоящего исследования состоит в получении новых знаний по обеспечению прав участников досудебного производства при использовании следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Результатами исследования стала совокупность новых положений, расширяющих научные представления по обеспечению прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий. Обосновывается позиция автора о том, что процессуальными средствами обеспечения прав личности при использовании следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий служат процедуры заявления ходатайств, жалоб, право участия в процессуальных действиях и ознакомления с материалами уголовного дела, сформированными на основании указанных результатов.

Ключевые слова: права участников, обеспечение прав, оперативно-розыскные мероприятия, использование, результаты, следователь, досудебное производство.

ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS WHEN USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES

Uruzmag K. Dzabiev
Investigation Department for the city of Essentuki
SU IC of Russia in the Stavropol Territory
(Piketnaya str., 3, Predgorny District, Yessentukskaya Station, Stavropol Territory, Russia, 357351)

Link for citation: Dzabiev U.K. Ensuring the rights of participants in pre-trial proceedings when using the results of operational investigative measures. *Legal Bulletin of the Kuban State University.* 2022;14(4):63–73. https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-63-73

CONTACT INFORMATION:
Uruzmag K. Dzabiev, Senior Investigator, Yessentuki Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Stavropol Territory
Address: Piketnaya str., 3, Predgorny District, Yessentukskaya Station, Stavropol Territory, Russia, 357351
Tel.: +7 (928) 928-88-08
E-mail: suskipatovo@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.
Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 19.10.2022
The article has been accepted for publication: 21.11.2022
Date of publication: 19.12.2022

Annotation: The article substantiates the author's approach according to which the use of the results of operational investigative measures should be understood as the use of these results by the investigator as: 1) the reason and (or) the grounds for initiating a criminal case; 2) the actual basis for the production of investigative actions and the use of coercive measures; 3) the basis for the search and ensuring the personal safety of participants in criminal proceedings and other persons; 4) the basis for the formation of evidence. It is stated that a prerequisite for the use of the results of operational investigative measures in pre-trial proceedings after their submission to the investigator in accordance with the established procedure is the requirement to ensure the rights of the individual through the application of procedures for the statement of proceedings, complaints, participation in procedural actions and familiarization with the materials of the criminal case.

The purpose of this study is to gain new knowledge on ensuring the rights of participants in pre-trial proceedings when using the results of operational investigative measures by the investigator.

The results of the study were a set of new provisions that expand scientific ideas on ensuring the rights of participants in pre-trial proceedings when using the results of operational investigative measures. The author's position is substantiated that the procedural means of ensuring the rights of the individual when using the results of operational investigative measures by the investigator are the procedures for filing petitions, complaints, the right to participate in procedural actions and familiarization with the materials of the criminal case formed on the basis of the specified results.

Keywords: rights of participants, enforcement of rights, operational investigative measures, use, results, investigator, pre-trial proceedings.

Введение

Одним из обязательных условий потенциального использования результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства после того, как они надлежащим образом будут представлены, процессуально исследованы и закреплены, служит требование обеспечения прав личности. Наличие этого требования обусловлено предписаниями ст. 2 Конституции Российской Федерации об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» (далее – Закон об ОРД) указывается на необходимость уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, хотя и при наличии возможности их ограничения, но в рамках и пределах, установленных законом.

Именно право занимает ведущее место в механизме государственного регулирования, обеспечивая как стабильность, так и необходимую преобразовательную деятельность индивидуумов и публичных институтов [11, с. 4]. И в этой сфере признание субъективных прав и свобод человека высшей ценностью общества и государства «провозглашение человека центральной фигурой правоохранительной деятельности, а защиты его прав и свобод – целью уголовно-процессуальной деятельности стало требованием времени и правовой действительности»[1].

Проведенное исследование убеждает в необходимости более четкой законодательной позиции в вопросе обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют всеобщие (философские), общенаучные, частнонаучные и специальные методы.

На основе диалектического познания, как всеобщего метода, получены новые знания о результатах оперативно-розыскных мероприятий, сформированы процессуальные направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий следователем.

В данной работе применялись различные виды общенаучного метода анализа: логический, системный, структурный, функциональный и др. Абстрагирование позволило создать гипотетическую модель процессуального поведения участников досудебного производства в случаях появления возможности и необходимости использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Восхождение от абстрактного к конкретному, как метод теоретического исследования, позволило выявить и обосновать объективную и масштабную потребность следователя использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий для разрешения большого круга процессуальных вопросов. Метод обобщения позволил представить механизмы правообеспечения в случае использования следователем результатов оперативно-розыскных мероприятий. Использовались также специальные научные методы формально-юридического анализа нормативного материала и сравнительного исследования законов, позволившие получить новые и полезные результаты.

Результаты исследования

В сфере использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве обеспечение прав его участников следует понимать как совокупность законодательных правил, позволяющих участникам обладать необходимыми им правами, осуществлять их, а при возникновении угрозы или фактов реального ограничения – надлежащим образом их охранять и защищать.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве возможно по нескольким направлениям, по каждому из которых возникают определенные проблемы правообеспечения, обусловленные недостаточной разработанностью законодательного механизма в этой части и практики его применения.

О допускаемой возможности использовать результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий с опорой на правообеспечительный механизм свидетельствуют конструкции повода и (или) основания к возбуждению уголовного дела, основания производства следственных действий и применения мер принуждения, осуществления розыска и обеспечения личной безопасности, процедурные правила формирования доказательств.

Обязательное условие использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, представленных следователю – требование обеспечения прав личности за счет применения процедур заявления ходатайств, жалоб, участия в процессуальных действиях и ознакомления с имеющимися в материалах уголовного дела предметами и документами, полученными при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

[1] Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2013. С. 12.

Научная дискуссия

Традиционно в науке и практике оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства анализируются проблемы обеспечения прав и свободы человека и гражданина непосредственно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. По мнению В.А. Семенцова требование обеспечения соблюдения прав человека и гражданина выражается в наделении должностных лиц обязанностью проведения оперативно-розыскных мероприятий исключительно «при наличии оснований и выполнении условий, предусмотренных в законе, с использованием средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав»[1].

Вместе с тем для нас очевидно, что права и свободы человека и гражданина могут существенно затрагиваться не только при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и в ходе использования уже полученных результатов в досудебном производстве, когда они предоставлены в установленном порядке в распоряжение следователя. Именно поэтому возникает необходимость надлежащего обеспечения прав участников досудебного производства в части использования результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Как считает С.Б. Россинский, «несмотря на установленные ст. 89 УПК РФ правовые ограничения, практика использования в доказывании сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, имеет повсеместное применение» [9, с. 78], и подтверждение этому находим в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам о коррупционных преступлениях, «если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона»[2].

В литературе справедливо указывается, что чаще всего возникает проблема обеспечения права на судебную защиту, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайств о признании недопустимыми доказательств, полученных на основе использования результатов ОРД[3]. Более того, даже утверждается, что «система гарантий защиты прав и свобод человека при использовании результатов ОРД… в должной мере не сформирована» [7, с. 185], либо констатируется несовершенство законодательства в этой части [12, с. 97].

В рамках нашего исследования сделаем акцент на обеспечении прав при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, т.е. уже тогда, когда появляется возможность применения указанных результатов следователем непосредственно при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Применяемый в науке уголовного процесса и тексте УПК РФ термин «использование» в словарном значении раскрывается как употребление в каком-то деле, применение кем-либо с целью извлечения пользы для чего-нибудь[4].

Принципиальная возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве как конечного этапа их реализации заложена в самом законе при конструировании, например, оснований производства отдельных следственных действий, для достижения целей которых могут служить не только доказательства, но и фактические данные, полученные за рамками уголовного судопроизводства (в нашем случае – данные, полученные оперативным путем), поскольку для принятия решения о проведении определенных следственного действия допускается обоснованное предположение, т.е. использование данных, имеющих вероятный характер.

И здесь следует учитывать, что использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве возможно по нескольким направлениям, по каждому из которых возникают определенные проблемы правообеспечения, обусловленные недостаточной

[1] Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учебное пособие. Москва: Юрлитинформ; 2021. С. 122.

[2] О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 59 // Российская газета. 2019. 31 декабря.

[3] Чечетин А.Е., Шатохин И.Д., Шмидт А.А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: научно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России; 2022.

[4] Большой толковый словарь русского языка: 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Апрель; 2009. С. 319.

разработанностью законодательного механизма в этой части и практики его применения. Тем не менее, когда речь заходит о применении мер принуждения, производстве следственных и иных процессуальных действий, напрямую затрагивающих конституционные права человека и гражданина, законодатель предусматривает более сложную процедуру их производства, содержащую в себе усиленные процессуальные гарантии.

В числе возможных процессуальных направлений использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве укажем следующие:

1) как повод и (или) основание к возбуждению уголовного дела;

2) как достаточные данные, служащие фактическим основанием для принятия процессуальных решений и производства следственных действий и применения мер принуждения;

3) в виде иных достаточных данных, которые потенциально полезны для достижения назначения уголовного судопроизводства (например, при установлении необходимости и в ходе применения мер безопасности, либо мер розыска);

4) в качестве фактического основания для формирования доказательств.

Но в любом случае для того, чтобы использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий по каждому из указанных направлений, необходимо убедиться, а не приводит ли это к нарушению прав участников досудебного производства в рамках реализации функции уголовного преследования, т.е. уголовно-процессуальной деятельности, направленной на раскрытие преступления и изобличение виновных в форме возбуждения и предварительного расследования уголовных дел.

Авторский подход к регулированию уголовно-процессуальной деятельности по использованию результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве состоит в том, что здесь принимаются правообеспечительные меры, необходимые для гарантированности прав участников уголовного судопроизводства при обосновании процессуальных решений и производстве процессуальных действий.

Так, важное направление использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве – служить поводом и основанием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, что обусловлено, как верно отмечает А.Н. Гущин, наличием «у оперативных подразделений возможностей по получению информации средствами и методами, которыми следователь не наделен» [5, с. 159]. Б.Т. Безлепкин по этому поводу пишет: оперативно-розыскные средства и методы проверки сообщений о преступлениях «являются более гибкими по сравнению с процессуальными проверочными действиями… и способны внести ясность в вопрос, было ли преступление и каков его характер»[1].

О допускаемой возможности опираться на результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий свидетельствует конструкция оснований не только производства отдельных следственных действий (о чем упоминалось ранее), но и процессуального задержания подозреваемого в совершении преступления, когда в ч. 2 ст. 91 УПК РФ указывается на наличие иных данных о причастности к преступлению, которые со всей своей очевидностью менее весомы, нежели, например, явные следы преступления, а это значит, что вероятность ошибки велика и как следствие этого возможно нарушение конституционных прав.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, при избрании наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу, состоящей в лишении свободы подозреваемого или обвиняемого, дополнительной гарантией соблюдения прав граждан служит требование о том, что в постановлении должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Причем такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Тем самым подчеркивается, что данные, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, используются при обосновании решения о заключении под стражу (как, впрочем, и любой иной меры принуждения), если они правильно процессуально оформлены и указывают на высокую вероятность совершения действий подозреваемого, обвиняемого, к предотвращению которых служит эта мера пресечения. Более того, в ситуации, когда указанные данные отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным

[1] Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя: учебное пособие. 3-е изд. Москва: Проспект; 2013. С. 39.

законом, то они как сами по себе, так и в совокупности с другими доказательствами могут быть положены в основу судебного решения о заключении под стражу.

В силу закона предоставленные в суд органом досудебного производства документы, доказательства по уголовному делу должны указывать на то, что обвиняемый (подозреваемый) может препятствовать ходу расследования, скрыться от него либо продолжить заниматься преступной деятельностью. Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание нижестоящих судов на то, что указанные обстоятельства «свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения»[1] (вместо заключения под стражу).

И если суд в обосновании своего решения не привел в постановлении вышеуказанные данные, не проверил их и не дал надлежащей оценки оперативной информации, то подобное бездействие является достаточным основанием к апелляционному и кассационному оспариванию постановления о даче разрешения на применение меры принуждения, связанной с ограничением конституционных прав граждан.

В тексте уголовно-процессуального закона находим и другие предписания о действии правообеспечительного механизма при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве, включая применение процедуры заявления ходатайств и жалоб, ознакомление заинтересованных лиц с предметами и документами, полученными при проведении оперативно-розыскных мероприятий и представленными следователю, участие этих лиц в соответствующих процессуальных действиях (например, в экспертизе), обеспечение их безопасности и др.

Обеспечение прав и законных интересов участвующих в досудебном производстве лиц достигается путем заявления ходатайств, в том числе связанных с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые следователь обязан в установленном порядке незамедлительно рассмотреть (ч. 1 ст. 159 УПК РФ) и принять законное и обоснованное решение. Правила рассмотрения ходатайств, как процессуального правообеспечительного механизма для достижения назначения уголовного судопроизводства, изложены в гл. 15 УПК РФ, но само понятие в законе отсутствует.

Поэтому верным является утверждение О.А. Максимова о том, что формулировка ходатайства должна получить свое закрепление в ст. 5 УПК РФ[2].

Отказ в удовлетворении ходатайства не лишает права заинтересованного лица заявить его повторно, либо обжаловать это решение.

Относительно обжалования необходимо помнить, что по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации одной из форм гарантированной судебной защиты конституционных прав и свобод участников досудебного производства является предоставление им возможности обжалования действий и решений следователя, включая использование результатов оперативно-розыскных мероприятий по тем направлениям, которые были указаны нами ранее, и в той части, в которой они затрагивать их интересы.

На важную социальную и правовую миссию обжалования указывают В.А. Семенцов и С.В. Рудакова, по мнению которых это обеспечивает соблюдение и поддержание надлежащего уровня законности во всех аспектах уголовно-процессуальной деятельности, а также защиту прав, свобод и законных интересов ее участников, позволяя своевременное исправлять допущенных ошибок и обеспечивая оперативное выявления нарушений закона [10, с. 35].

Жалобы на законность действий и решений следователя об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий заявляются по правилам уголовного судопроизводства, а адресатом их рассмотрения будет руководитель следственного органа, прокурор или в суд. Отличительными особенностями рассмотрения судом жалоб на действия и решения следователя об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий состоят в том, что обжалование осуществляется лицами, полагающими, что были нарушены или ограничены их конституционные

[1] О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

[2] Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 20–21.

права и свободы, а также тем, что процедура этой деятельности протекает в условиях состязательности, регламентированной законом, обеспечивая гласность судебного разбирательства и участие заинтересованных лиц.

Однако следует иметь в виду, что могут возникать ситуации, связанные со злоупотреблением правом на обжалования, обычно со стороны обвиняемого (подозреваемого) и защитника.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий имеет важное значение не только для решения задач досудебного производства по раскрытию преступлений и изобличению лиц, виновных в их совершении, но и обеспечению прав при применении процедурных правил ознакомления заинтересованных участников с предметами и документами, в том числе электронными, полученных в ходе ОРД и представленных следователю.

Так, если материалы проверки сообщения о преступлении, в числе которых имеются результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно затрагивают права и свободы заявителя, иных заинтересованных лиц, то они вправе ходатайствовать об ознакомлении с ними. В ходатайстве об ознакомлении должны найти отражение сведения о том, какие права и свободы этого лица непосредственно затрагиваются такой проверкой. В подобной ситуации заинтересованное лицо вправе прибегнуть к услугам адвоката (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Но следует учитывать, что право ознакомления с материалами проведенной проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не предусмотрено и на практике это обычно приводит к принятию решения об отказе заявителю в ознакомлении с такими материалами, хотя ст. 24 Конституции Российской Федерации обязывает органы государственной власти и их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года № 1251-О-О[1] разъяснено указанное конституционное положение и отмечено, что любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации.

Считаем, что когда речь идет о таком итоговом решении этой стадии как отказ в возбуждении уголовного дела, то здесь уголовно-процессуальный закон не содержат каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются, и поэтому их применение должно осуществляться в соответствии с изложенной правовой позицией. Неправомерный отказ в ознакомлении либо необоснованное ограничение прав заявителя в процессе ознакомления с материалами проверки могут быть обжалованы руководителю следственного органа, прокурору или в суд в порядке, установленном законом.

В ситуации же, когда уголовное дело возбуждено, разрешение ходатайства об ознакомлении с материалами ранее проведенной проверки сообщения о преступлении, включающей результаты оперативно-розыскных мероприятий, реализуется на этапе окончания предварительного расследования (ст. 219, ч. 2, 3 ст. 225, ч. 4–9 ст. 226.5 УПК РФ).

Что касается ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных лиц в ходе предварительного расследования, то это возможно в двух случаях: 1) если при проведении следственного действия предъявлялись вещественные доказательства и документы (например, при допросе – ч. 3 ст. 190 УПК РФ, при производстве судебной экспертизы – п. 1 и 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ); 2) когда документы обязательны для вручения (копия протокола при обыске – ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

С учетом массовой компьютеризации населения и организаций сегодня значительный объем информации криминального характера циркулирует в сети Интернет, что поставило в повестку дня острый вопрос об использовании этой информации для раскрытия и расследования преступлений, например, путем активного противодействия распространению в сети Интернет опасного для молодежи контента, способствующего вовлечению несовершеннолетних в деструктивную

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных»: Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1251-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельность [1, с. 844]. Одновременно необходимо решать задачу, отмечают И.Ю. Остапович и А.В. Нечкин, «обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе взаимодействия через интернет при одновременном сохранении высокого уровня гарантий реализации указанных прав и свобод» [8, с. 565].

Циркулирование в сети Интернет информации криминального характера вызвало необходимость предусмотреть в законе новое оперативно-розыскное мероприятие – получение компьютерной информации [1], предназначенное для решения оперативно-розыскных задач и состоящее в сборе сведений, содержащихся в компьютере или сети компьютеров, а также на различных носителях машинной информации, с последующей их фиксацией (или без нее) [6, с. 25].

В примечании 1 к ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации) закреплено, что «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»[2].

Результаты оперативно-розыскного мероприятия – получения компьютерной информации, проведение которого связано с ограничением конституционных прав человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, предоставляются для ознакомления заинтересованным участникам производства по уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно и в случае непосредственного участия того или иного заинтересованного лица в соответствующем следственном или ином процессуальном действии. В частности, о привлекаемых к участию в следственных действиях лицах указывается в ч. 5 ст. 164 УПК РФ, а согласно п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ у подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя имеется право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы (в том числе по материалам ОРД), давать объяснения эксперту.

В ч. 7 ст. 164 УПК РФ закреплено правило о привлечении следователем к участию в следственном действии оперативного сотрудника. Подобное привлечение обусловлено необходимостью повышения эффективности следственного действия, с использованием при подготовке и в ходе его производства результатов оперативно-розыскных мероприятий, а одним из элементов обеспечения эффективности служит соблюдение прав его участников.

В ст. 89 УПК РФ и ст. 11 Закона об ОРД не упоминается такое важное, с позиции правообеспечения, направление использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий как применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, при наличии достаточных данных полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Можно полностью согласиться с утверждением Л.В. Брусницына, что «страх жертв и очевидцев преступлений перед преступным миром, негативные последствия страха (уклонение от уголовно-процессуальных обязанностей), достигли масштабов, которые заставили говорить о себе не только специалистов в сферах уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики на национальном уровне» [3, с. 3].

На возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий, как основания применения мер безопасности, после должного их процессуального закрепления, указывает в своем исследовании Ф.Ф. Зарипов, что, по его мнению, логично и положительно влияет на работу правоохранительных органов в этом направлении[3].

---

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4558.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Зарипов Ф.Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2021. С. 97.

В государственной программе от 25 октября 2018 года «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» указывается: «ежегодно в ходе расследования уголовных дел согласно статистическим данным более 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»[1].

В подобных ситуациях именно из оперативных источников чаще всего становится известно о таких угрозах, с требованием изменить показания, отказаться от них, дать заведомо ложные показания в пользу подозреваемых (обвиняемых) и др. В этой связи закономерно, что в основу принимаемого решения о применении мер безопасности могут быть положены полученные и представленные в распоряжение следователя материалы проведения оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствующие о реальности угрозы безопасности. Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе уже при приеме сообщения о преступлении.

Учитывая, что применение мер безопасности потенциально осуществляется в отношении достаточно широкого круга лица, то тем самым обеспечиваются требование закона о соблюдения их прав (на жизнь, личную неприкосновенность и др.), в том числе за счет использования результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Наряду с этим использование результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий обеспечивает большую эффективность применения розыскных мер дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 38 ст. 5 УПК РФ), которые одновременно могут ограничивать его права. Розыскные меры предпринимаются также в отношении подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования и когда место нахождения его неизвестно (п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ).

В литературе указывается на более широкий круг объектов, подлежащих розыску, что свидетельствует о большем количестве целей розыскной деятельности следователя. В частности, А.В. Белоусов к объектам розыскной деятельности следователя в ходе расследования преступлений относит потерпевших, свидетелей, похищенное имущество, орудия преступления, документы или иные предметы с характерными признаками преступления [2, с. 341].

Неоценимое значение для обеспечения прав лиц, в отношении которых предпринимаются розыскные меры, имеет их законность и обоснованность. Как разъяснено в абзаце четвертом п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 года, «судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения». Одновременно в п. 2 того же постановления указывается, что в числе иных решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить постановление дознавателя, следователя об объявлении подозреваемого, обвиняемого в розыск[2].

И здесь необходимо помнить, что «фактическими основаниями производства розыскных действий, – пишут О.В. Гладышева и В.А. Семенцов, – могут выступать не только уголовно-процессуальные доказательства, но и материалы оперативно-розыскной деятельности, иные данные, представленные следователю в установленном законом порядке» [4, с. 204].

Основным источником сведений о применении розыскных мер выступают документы, послужившие фактическим основанием их производства, либо составленные в ходе и по итогам проведения, и имеющиеся в материалах уголовного дела. Ознакомление с этими документами заинтересованных участников уголовного судопроизводства в установленном законом порядке

[1] Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»: Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 года № 1272 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

[2] О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 года № 22 // Российская газета. 2022. 7 июля.

позволяет устанавливать факты нарушения закона при применении розыскных мер, которые могут осуществляться не только в ходе уголовно-процессуальной, но и оперативно-розыскной деятельности.

Чаще всего эти нарушения допускаются при объявлении в розыск подозреваемого или обвиняемого, когда негативным последствием такого решения являются препятствия в свободе передвижении разыскиваемого лица. Следовательно, незаконное или необоснованное объявление гражданина в розыск ставит под реальную угрозу его конституционные права и свободы.

Наглядным примером такого нарушения служат материалы уголовного дела, возбужденного 20 июля 2018 года в отношении Третьякова в связи с совершением им преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 25 июля Третьякову заочно предъявлено обвинение, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и в тот же день он объявлен в федеральный розыск. 29 июля Третьяков задержан и 31 июля ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В ходатайстве следователя наряду с другими обстоятельствами сообщалось, что Третьяков находился в федеральном розыске. Адвокат ходатайствовал об изменении решения суда первой инстанции, признании действий следователя незаконными и отмене постановления об объявлении Третьякова в розыск. 27 января 2020 года Московский городской суд отменил постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы и направил материалы на новое рассмотрение[1].

Список использованной литературы:

1. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2021;12(4):836–846. DOI: 10.21638/spbu14.2021.402.

2. Белоусов А.В. Средства розыскной деятельности следователя при расследовании карманных краж, совершаемых на железнодорожном транспорте. *Научно-методический электронный журнал Концепт.* 2014;(26):341–345.

3. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. Москва: Юрлитинформ; 2010.

4. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Розыскные меры следователя. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. *Материалы Междунар. науч.-практ. конф.* Тюмень: Тюменская гос. академия мировой экономики, управления и права; 2010.

5. Гущин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам. *Вестник Воронежского института МВД России.* 2020;(4):157–162.

6. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2017;(2–2):24–30.

References:

1. Bastrykin A.I. [Counteraction of the Investigative Committee of the Russian Federation to terrorism and extremism]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of the St. Petersburg University. Right.* 2021;12(4):836–846. DOI: 10.21638/spbu14.2021.402. (In Russ.)]

2. Belousov A.V. [Means of investigative activity of the investigator in the investigation of pickpocketing committed on railway transport]. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal Kontsept = Scientific and methodological electronic journal Concept.* 2014;(26):341–345. (In Russ.)]

3. Brusnitsyn L.V. [*Ensuring the safety of persons assisting criminal justice: world experience and the development of Russian legislation (procedural research)*]. Moscow: Yurlitinform; 2010. (In Russ.)]

4. Gladysheva O.V., Sementsov V.A. [Improving the activities of law enforcement agencies to combat crime in modern conditions]. *Materials of the International Scientific-Practical Conference.* Tyumen: Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law; 2010. (In Russ.)]

5. Gushchin A.N. [The use of the results of operational investigative activity at the stage of initiation of a criminal case and in proving criminal cases]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020;(4):157–162. (In Russ.)]

6. Dubonosov E.S. [Operational search event "Obtaining computer information": content and problems of conducting]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences.* 2017;(2–2):24–30. (In Russ.)]

[1] Мосгорсуд вернул на новое рассмотрение вопрос о законности объявления адвоката Игоря Третьякова в розыск // Адвокатская газета. 2020. 30 января.

7. Магомедов Н.М. Обеспечение прав и свобод при использовании оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании. *Закон и право.* 2022;(1):185–187. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-1-185-187.
8. Остапович И.Ю., Нечкин А.В. Реализация и защита прав человека в сети Интернет: проблемы соотношения и баланса. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2022;13(2):565–580. DOI: 10.21638/spbu14.2022.217.

9. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения. *Lex russica.* 2018;(10):70–84. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.070-084.
10. Семенцов В.А., Рудакова С.В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве. *Юридический вестник Кубанского государственного университета.* 2021;(2):33–42. DOI: 10.31426/20785836-13-2-33-42.

11. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация. *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021;(2):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23.
12. Шхагапсоев З.Л., Хамгоков М.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. *Закон и право.* 2018;(7):94–96. DOI: 10.24411/2073-3313-2018-10062.

7. Magomedov N.M. [Ensuring rights and freedoms when using operational-investigative information in criminal procedural evidence]. *Zakon i parvo = Law and law.* 2022;(1):185–187. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-1-185-187. (In Russ.)]
8. Ostapovich I.Yu., Nechkin A.V. [Implementation and protection of human rights on the Internet: problems of correlation and balance]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of the Saint Petersburg University. Right.* 2022;13(2):565–580. DOI: 10.21638/spbu14.2022.217. (In Russ.)]
9. Rossinskii S.B. [The problem of using the results of operational investigative activities in the criminal process requires final resolution]. *Lex russica.* 2018;(10):70–84. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.070-084. (In Russ.)]
10. Sementsov V.A., Rudakova S.V. [Modern problems of appeal in domestic criminal proceedings]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University.* 2021;(2):33–42. DOI: 10.31426/20785836-13-2-33-42. (In Russ.)]
11. Tikhomirova Yu.A., Kichigin N.V., Tsomartova F.V., Bal'khaeva S.B. [Law and digital information]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics.* 2021;(2):4–23. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.4.23. (In Russ.)]
12. Shkhagapsoev Z.L., Khamgokov M.M. [The use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings. Theory and practice]. *Zakon i pravo = Law and law.* 2018;(7):94–96. DOI: 10.24411/2073-3313-2018-10062. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дзабиев Урузмаг Казбекович
старший следователь следственного отдела по г. Ессентуки СУ СК России по Ставропольскому краю

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uruzmag K. Dzabiev
Senior Investigator, Yessentuki Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Stavropol Territory